

Г. А. Эрцикова

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧАСТИЦ-ПРИЛЕП
В МАРИЙСКОМ И МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ**

Статья посвящена сравнительному анализу постпозитивных усилительно-выделительных частиц в марийском и мордовских языках. Рассматриваются функционально-семантические признаки частиц-прилеп с целью выявления их сходства и различия. Выясняется, что исследуемые единицы имеют те или иные сходные черты, но вместе с тем каждая из описываемых частиц в том или ином языке обнаруживает свои особенности.

Ключевые слова: марийский язык, мордовские языки, частицы-прилепы, семантика, функция, сравнение.

Постпозитивные частицы, которые сливаются со словами, образуя семантическое целое, называются прилепами. В марийском (горном – г. и луговом – л. – Прим. авт. – Г. Э.) языке к частицам-прилепам относятся г. *-ок*, л. *-ак* ‘же’; г. *-ат/-ät*, л. *-ат/-ят* ‘тоже; и, даже’; г. *-ыш/-биш/-ш*, л. *-ыс/-с* ‘же, ведь’; г. *-жы/-жбй*, *-шы/-шбй*, л. *-же/-жо/-жб*, *-ше/-шо/-шб*, г. *-эт/-ет*, л. *-т/-эт/-ет* ‘-то, же’; в мордовских (мокша-мордовском – м. и эрзя-мордовском – э. – Прим. авт. – Г. Э.) языках – м. *-га*, *-ге*, *-ка*, *-ке*, *-вок*, *-нга*, э. *-гак*, *-как*, *-як* ‘тоже, также; даже; же’ [6. С. 37].

Учитывая функционально-семантические признаки, большинство языковедов рассматриваемые частицы и в марийском, и в мордовских языках относят к разряду усилительных. Частицы-прилепы не могут выступать в качестве членов предложения, самостоятельно распространять слово (словосочетание). Свою основную функцию – усиление значения слова (словосочетания) – они проявляют только по отношению к другим лексемам.

В разных исследованиях по марийскому, мордовскому и другим финно-угорским языкам рассматриваемые частицы получили разные названия: усилительные суффиксы [19. С. 10, 62], аффиксальные частицы [29. С. 257], усилительно-энклитические частицы-суффиксы [35. С. 195]; усилительно-выделительные частицы [22. С. 87; 32. С. 301; 27. С. 269], суффиксальные усилительно-выделительные частицы [6. С. 39].

В марийском языке наиболее употребительны частицы г. *-ок*, л. *-ак* ‘же’; г. *-ат/-ät*, л. *-ат/-ят* ‘тоже; и, даже’. Они так же, как и мордовские м. *-га*, *-ге*, *-ка*, *-ке*, *-вок*, *-нга*, э. *-гак*, *-как*, *-як*, могут употребляться с любой частью речи.

Интересно и то, что многие исследователи финно-угорских языков (Wiedemann, Genetz, Paasonen, Ravila, Nakulinen, Аристе, Майтинская, Тужаров, Серебренников и др.), рассматривая историю происхождения *к*-овых частиц, пришли к выводу, что марийские г. *-ок*, л. *-ак* и мордовские м. *-га*, *-ге*, *-ка*, *-ке*, *-вок*, *-нга*, э. *-гак*, *-как*, *-як* идентичны по своему происхождению. Они восходят к финно-угорской общности и тождественны финским усилительным частицам *-kaan/-kään* [29. С. 257; 19. С. 10, 62; 34. С. 33–34; 35. С. 195–196].

Этот факт побудил нас рассмотреть семантику и функции названных единиц: насколько они тождественны или различны по своим значениям и функциям? Для сравнительного анализа основной материал по мордовским языкам взят из работы О. Ериной «Частицы в мордовских языках» [6].

Как показывает исследование, на семантическом уровне идентичные по происхождению частицы, а именно: г. *-ок*, л. *-ак* и м. *-ге*, *-киге*, э. *-ке* – сходны при функционировании с наречиями времени: вносят в их семантику усилительно-выделительное значение, на русский язык передаются частицей ‘же’.

Примеры: г. *Пайшй шү дәнгынь тынгайләтеш, а тынь саснавляжым ир-годымок лагерьыш ат нанге, Йорохан йәрбём төрләш тынгайлёт* [13. С. 167] ‘Работы будет по горло, а ты свиней в лагерь поведешь не завтра же, начнут подравнивать пруд Йорохан’. л. *Айста, манам, тачак үден пытарена* [39. С. 52] ‘Давайте, говорю, сегодня же засею’.

м. *Тон месь?! Тячкиге эряви меки туемс* ‘Ты что?! Сегодня же надо обратно уезжать’. э. – *Ванан, вечкеви тетъ, – мизолдозевсь Акай. – Вельть вечкеви, тетяй! Паро тейтересь! – Чишк вандыке* ‘– Смотрю, нравится она тебе, – улыбнулся Акай. – Очень нравится, отец! Хорошая девушка! – Сосватай завтра же!’ [6. С. 45].

Марийские и мордовские этимологически тождественные частицы способны примыкать к союзам (м. *сяс*, э. *секс*, г. *седьиндон(о)*, л. *садлан*, *сандене* ‘поэтому’) в составе сложноподчиненных предложений с придаточными следствия: они усиливают, выделяют и дополняют семантику служебных слов. Подобные конструкции имеют значение ‘и поэтому’.

Примеры: г. *Кызыт яктейт эче кыды-тидбѣжбѣ издательствышкы окса мешак вѣкбѣ анжымыла анжат, седьиндонок редакцин папкывләшкбѣ махань-шон кыныжвлә погынат* [12. С. 154] ‘Еще до сих пор некоторые смотрят на издательство как на мешок с деньгами, и поэтому в папках редакции собирается всякий мусор’. л. *Рвезе-влак денат ок келие (Чопи), садланак тудым огыт йорате* [16. С. 100] ‘(Чопи) даже с парнями не дружит, и поэтому его не любят’. *Авамлан ятыр кочо пернен, санденак дыр вашке чалемын* [38. С. 27] ‘Моей матери досталось много неприятностей, и поэтому, наверное, она рано поседела’.

э. *Сувань ней уш зярдоак а тукишы минек вирьстэ, секскак кодаяк тестэ а лисеват* ‘Туман теперь уже никогда не уходит из нашего леса, и поэтому никак отсюда не выберешься’ [6. С. 51].

Сравниваемые частицы также употребляются в составе пары союзных и соотносительных местоименных слов, связывающих сложноподчиненные предложения с придаточными места (г. *кышты* ..., *тбйшты*, л. *кушто* ..., *тушто*; м. *коса* ..., *тоса*, э. *косо* ..., *тосо* 'где ..., там'), образа действия (г. *кыце* ..., *тенге*, л. *кузе* ..., *туге*; м. *кода* ..., *стане*, э. *кода* ..., *истя* 'как ..., так') и с придаточными определительными (г. *махань(ы)* ..., *техенй*, л. *могай* ..., *тугай*; м. *кодама* ..., *тяфтама*, э. *кодамо* ..., *истямо* 'какой ..., такой'). В марийском языке усилительно-выделительные частицы всегда находятся при соотносительных местоименных словах в составе главного предложения, а в мордовских языках – в основном при поясняемых членах главного предложения. Семантика соотносительных местоименных слов при этом включает в себя значение 'и (же)': 'где ..., там и (же)', 'как ..., так и (же)', 'какой(ое, ая) ..., такой(ое, ая) и (же)'.

Примеры: г. **Кышты** клуб, **тбйшток** библиотека 'Где клуб, там и библиотека'. (Выродков:) **Кыце** шамакембм тишкевек якте кольыштында, **тенгеок** тбдбмйт (дьячок Иустинбм) кольышташ тбнгйлыдд [24. С. 3] '(Выродков:) Как до сих пор слушались меня, так и дьячка Иустина будете слушаться'. **Шамакым пуат** – *ит цакнй, пйшйтй махань патыр ылат, тбйштят техеньок ли!* [26. С. 106]. 'Дают слово – не отступай, какой ты смелый на работе, там тоже будь таким же!' л. **Кушто** товар, **туштак** пазар (Калыкмут) 'Где топор, там и базар' (Поговорка). **Йур** *кузе тунале, тугак кенета чарныш* [25. С. 16] 'Дождь как начался, так и внезапно закончился'. **Кутужо** *могай, волькышат тугаяк* [7. С. 9] 'Каков пастух, такова и скотина'.

м. *Армияв праважамань сембе илатне ётнихть военкоматть инголе. А коса военкоматсь, тоса редакцияське* 'Все праздники, связанные с проводами в армию, проходят перед военкоматом. А где военкомат, там и редакция'. *Тоса кодак озась диван уженяв, станяк апак шерьхк и ащесь мянь тумазонза* 'Там как сел в угол дивана, так и, не двигаясь, сидел до своего ухода'. э. **Косо** *симить, тосо киштитькак* 'Где пьют, там и пляшут'. **Тон, Афанасий, ветиянок, кода тевтнень ладясыть, истя оймсетянояк** 'Ты, Афанасий, наш ведущий, как наладишь дело, так и будем отдыхать'. **Кодамо бригадирэсь, истямо бригадаськак** 'Какой бригадир, такая и бригада' [6. С. 49].

В мордовских языках анализируемые частицы употребляются в составе сравнительного оборота с союзом м., э. *кода* 'как'. При этом усилительно-выделительные частицы присоединяются к именной части и придают союзу значение 'как и'. Например: э. **Шоферкс Пивкин, кода Парсейкингак, теевь армиясо** 'Шофером Пивкин, как и Парсейкин, стал в армии' [6. С. 48].

В марийском языке частицы г. *-ок*, л. *-ак* также способны использоваться в сравнительных оборотах. Но, в отличие от мордовских языков, здесь вместо союза м., э. *кода* 'как' употребляются послелогии г. *сембнь, гань*, л. *семын, гай* 'как', к которым и присоединяются названные частицы. Например: г. **Серге поп-пат, мол поввлй ганьок, ййл кид доно бйштбмбм, постарымым бйшкблйанжбй нйлйш яратен** [9. С. 8] 'Поп Сергей тоже, **как и** другие попы, любил присваивать себе сделанное, собранное чужими руками'. л. **Мыйын акамын эргыжат, тыйын семынак ... ялла воктене ятыр кучен коштын** [17. С. 76] 'Сын моей сестры тоже, **как и** твой сын, долгое время просил милостыню в деревнях'.

Горномарийская частица *-ок* ‘-ка’, в отличие от других исследуемых языков, нередко употребляется в качестве модально-волевой частицы. Она с формами глагола повелительного наклонения второго лица единственного или множественного числа придает волеизъявлению смягченный характер: *качок* ‘кушай же’, *качдок* ‘кушайте же’; *пуок* ‘дай-ка’, *пудок* ‘дайте-ка’.

Мордовские усилительно-выделительные частицы м. *-га, -ге, -ка, -ке, -вок, -нга*, э. *-гак, -как, -як* также имеют некоторое функциональное и семантическое сходство с марийскими усилительно-выделительными частицами г. *-ат/-ät*, л. *-ат/-ят*, у которых нет этимологически тождественных мордовских аналогов [35. С. 195]. Их происхождение до настоящего времени не выяснено с достаточной определенностью. По предположениям И. С. Галкина, частица *-ат* – финно-угорского происхождения [1. С. 184], тогда как Б. А. Серебренников считает ее происхождение чувашским [30. С. 514], Ф. И. Гордеев допускает возможность марийской частицы *-ат* отражать следы восточноиранского влияния [2. С. 160], по мнению же К. Е. Майтинской, эта частица формировалась на базе *t*-ового указательного местоимения [20. С. 126].

Так, мордовские м. *-га, -ге, -ка, -ке, -вок, -нга*, э. *-гак, -как, -як* используются со значением отождествления и на русский язык переводятся как ‘тоже, также’. Такие конструкции «отражают логическую деятельность говорящего, направленную на выявление и констатацию сходства между явлениями или фактами реальной действительности» [6. С. 41]. Например: м. *Тяни пчкьясь пильгоц, тага ласьконди. Федор батюшкаське эздонза аф иляткини* ‘Теперь ее нога выздоровела, опять бежит. Батюшка Федор тоже не отстает от нее’. э. *Иванонь тетянзо братнэ весе ульнесть шубрат, виевь. Тетязояк ардомсто лоткавтыль алаша* ‘Братья отца Ивана все были здоровые, сильные. Его отец тоже (как и его братья) мог остановить лошадь на скаку’ [6. С. 41].

В марийском языке аналогичную роль выполняют усилительно-выделительные частицы г. *-ат/-ät*, л. *-ат/-ят* ‘тоже’. Например: г. *Уитби нербим, пылвуйым цбвештй, ялат кблмй* [11. С. 61] ‘Мороз щиплет нос, колени, ноги тоже мерзнут’. л. *Вашке тунемме ий пыта. Тудым Толя гына огыл, мыят (Юра) чыташ лийдымын вучем* [28. С. 34] ‘Скоро учебный год закончится. Его не только Толя, я (Юра) тоже жду с нетерпением’.

Мордовские м. *-га, -ге, -ка, -ке, -вок, -нга*, э. *-гак, -как, -як*, также, как и марийские г. *-ат/-ät*, л. *-ат/-ят*, употребляются для эмоционального подчеркивания выделяемого слова и на русский язык передаются значением ‘даже’. «Основное коммуникативное назначение тех частей высказывания, в которых содержатся эти частицы, заключается в том, чтобы дополнительно подтвердить содержание предыдущей части», – отмечает О. Ерина [6. С. 41].

Примеры: м. *Врачьсь мярьгсь: можна аф ламнянь сокс лангсонга якамс* ‘Врач сказал: можно и на лыжах даже недолго походить’. э. *Трофим сиземантькак стувтызе, така кантось тензэ эзь марявож* ‘Трофим даже про усталость забыл, тяжелую ношу он и не чувствовал’ [6. С. 41–42].

г. *Трукбйитби пугбймät аййаш акли* [13. С. 190] ‘Даже дугу сразу не согнуть’. л. *Ме талынрак тарванылына ыле, но трактор титакан: черепахат тудын*

деч писын кая [37. С. 93] ‘Мы бы двигались быстрее, но виноват трактор: даже черепаха идет быстрее его’.

Наиболее ярко эмоционально-выделительная семантика сравниваемых частиц проявляется в пословицах, поговорках или крылатых выражениях.

Примеры: м. *Басняненъ вдь песновок аш* ‘Басням ведь даже конца нет’. э. *Од кувшинсэ ведеськак седе ванькс* ‘В новом кувшине даже вода чище’ [6. С. 41–42].

г. *Им нер шыралашат вяр кодде* ‘Даже кончик иголки негде воткнуть’ [4. С. 134]. *Котиланйт кушывьид арнян пост лиэш* ‘Даже кошке в последнюю пасхальную неделю бывает пост’ [4. С. 134]. л. *Енгын кочушменжат тамле* [15. С. 22] ‘У чужих даже редька сладка’. *Вуд деч посна пушенгат кошка* [15. С. 22] ‘Без воды даже дерево высыхает’.

Мордовские м. *-га, -ге, -ка, -ке, -вок, -нга*, э. *-гак, -как, -як* ‘и’ и марийские г. *-ат/-йт*, л. *-ат/-ят* ‘и’ могут выступать в роли союзов, соединяя однородные члены предложения и простые предложения в составе сложносочиненного предложения.

Примеры с однородными членами: г. *Линеток гэйн лымлэи эдем Солашам, колхозышам, Кычен мышты тэйн ёшкыметым, Пайашитым, олакышам* [3. С. 6] ‘Если хочешь быть известным и в деревне, и в колхозе, умей вести себя и на работе, и везде (букв. и на свободе)’. л. *Сакарын ынде ниможат уке: пычалжат, имныжат* [36. С. 352] ‘У Сакара теперь ничего нет: и ружья, и лошади’.

м. *Сероцевок, кармай улеме, ярмаконяцевок* ‘И зерно будет у него, и деньги’. э. *Чаесткак, сахаросткак, лембесткак, тол валдосткак сынст вейсэн* ‘И чай, и сахар, и свет у них общий’ [6. С. 46].

Употребленные во второй части сложносочиненного предложения, союзные частицы выражают присоединительные отношения. В мордовских языках частицы-союзы могут примыкать как к первому, так и к последнему компоненту второго предложения. В марийском языке идентичные частицы обычно присоединяются к первому компоненту второго предложения.

Примеры: г. *Тэйдэ (Ваня) фермёшты пыт пайшэля, клубышам ёшкымжым яжон видэ, тыр дэ ласко ёрвезэш ылеш* [31. С. 79] ‘Ваня на ферме работает старательно, и в клубе ведет себя хорошо, он тихий и ласковый парень’. л. *Удырем, тудо шочмо аважым монден гын, тыйымат иктаж гана кудалтен кая* [8. С. 42] ‘Дочь моя, если он забыл свою родную мать, и тебя однажды забудет’.

м. *Прважась дояркатне поэттень, сынцэке куду срхкасть* ‘Проводили доярки поэтов, и сами пошли домой’. э. *Весела докторось нинзэ озавтызе нурсиця тарантасонтень, озась вакссозонзо сонськак* ‘Веселый доктор посадил жену в раскачивающийся тарантас, и сам сел рядом с ней’ [6. С. 47–48].

В марийском языке эти частицы могут также примыкать к сказуемому первого простого предложения, входящего в состав сложносочиненного, и выражать причинно-следственные отношения. Например: г. *Н-ышкы Йоласал гэиц мбндёрок агылат, выртышты миэн шона (Тум кестен дон мары)* [9. С. 366] ‘От Елас до Н-а недалеко, и мы (Дубовый кистень и мужик) дошли быстро’. л. *Сай кечыже ончалешам, пасу лумжат тарвана. Вичкыж мардеж пуалешам, куэ вуйжат кожгана* [33. С. 127] ‘Посмотрит ясное солнышко, и снег в поле начнет таять. Дунет пронзительный ветер, и верхушка ивы зашумит’.

Отметим и то, что в мордовских языках вышеназванные частицы тождественны по звуковому составу с местоименными суффиксами: м. *тяка*, э. *теке* ‘этот же’, м., э. *сияк*, *сеяк* ‘и тот’. В марийском языке им соответствуют суффиксы *-вö/-ве*: г., л. *теве* ‘вот этот’, г. *тйёве*, л. *тöвö* ‘вот тот’. Указанные частицы исследуемых языков также идентичны по своему происхождению. Как отмечает К. Е. Майтинская, в марийском языке в интервокальном положении согласному *к* соответствует *г*, а *г*, в свою очередь, часто переходит в *в* [19. С. 62–63].

Как было сказано выше, в марийском языке к усилительно-выделительным частицам-прилепам, кроме того, относятся г. *-ыш/-йш/-ш*, л. *-ыс/-с* ‘же, ведь’; г. *-жы/-жй*, *-шы/-шй*, л. *-же/-жо/-жö*, *-ше/-шо/-шö*, г. *-эт/-ет*, л. *-т/-эт/-ет* ‘-то, же’, которые в мордовских языках не имеют этимологических соответствий [35. С. 195].

По своему происхождению они относятся к различным источникам. Частицу л. *-с/-ыс* (г. *-ыш/-йш/-ш*) ‘же, ведь’ И. С. Галкин относит к финно-угорской общности, находя соответствия в удмуртском – *угось* ‘именно, же’; *уг+ось* ‘нет же’ – и прибалтийско-финском – *-s* – языках [1. С. 185]. К. Е. Майтинская же считает ее образовавшейся на основе *s*-ового указательного местоимения [20. С. 125–126]. Чаще всего они примыкают к глаголам и подчеркивают сказанное, в мыслях или в речи противопоставляя это чему-нибудь другому как более целесообразное. Например: г. – *Ма, ёндежй лач ородымок шайыштатыш (Савик). Кү вара эдембм выжала?* [10. С. 26] ‘– Ты (Савик) чего, глупости говоришь ведь. Кто же продает человека?’ л. *Тудыжо (Славикын аваже) лумынак сотарен: – Йүд марте модын куржсталаш от лүд-ыс* [18. С. 4] ‘Его (Славика) мама специально язвила: – Не бойшься же играть до ночи’.

Частицы г. *-жы/-жй*, *-шы/-шй*, л. *-же/-жо/-жö*, *-ше/-шо/-шö* и г. *-эт/-ет*, л. *-т/-эт/-ет* ‘-то, же’ восходят к идентичным притяжательным суффиксам третьего и второго лица единственного числа. Основная их функция – усиление и выделение значения слова, с которым образуют единое семантическое целое. Например: г. *Шим шылдыран курныжла Вёсен толы вырсыжы* [5. С. 46] ‘Война-то прилетела словно чернокрылый коршун’. *Нурйял вуйыштет изи шим пёл куза, Изи шим пёл гёцет изи юрет юреш* [23. С. 106] ‘У Нурьяла-то поднимается черная тучка, Из черной тучки-то мелкий дождичек-то идет’. л. *Тиде кинде сукуржо, эгерчыже, үй кумыжшö пайрем гоч шүдö ег шинчын лектеш гынат, ок тугане* [21. С. 94] ‘Этот каравай хлеба-то, пресные лепешки-то, масло-то (букв. блюдо с маслом) не убавятся, хоть и сто человек за праздник побудут за столом’. *Коктын мурен-мурен, пöрт көргым йытыраят, окна рамет, янакет, омсам, кўварет – чыла чиялтылыт* [14. С. 8] ‘Вдвоем, с песней, делают уборку внутри дома, оконные рамы-то, косяки-то, двери-то, пол-то – все красят’.

Таковы основные функционально-семантические сходства и различия мордовских и марийских усилительно-выделительных частиц-прилеп. Сравнивая их, нельзя не обратить внимание на многочисленные аналогии. Однако проводить параллели между частицами разных языков только на основе грамматических описаний и словарей – весьма трудно, так как в каждом из рассматриваемых языков частицы имеют свое индивидуальное значение, нехарактерное для другого языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Ч. 1. Йошкар-Ола, 1964. 203 с.
2. Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 1: А-Б. Йошкар-Ола, 1979. 256 с.
3. Горный И. Ныр патыр: Поэма // Туан мўланды: Поэзий, проза. Йошкар-Ола, 1986. С. 3–15.
4. Грачева Ф. Т. Горномарийские пословицы, поговорки, приметы, загадки. Йошкар-Ола, 2001. 236 с.
5. Григорьев В. Е. Ёынгы йога: Лыдыш роман. Йошкар-Ола, 1996. 196 с.
6. Ерина О. В. Частицы в мордовских языках. Дис. ... докт. филос. наук. Тарту, 1997. 150 с.
7. Ефруш Г. Кокымшо илыш: Ойырен налме произведений-шамыч. Йошкар-Ола, 1949. 88 с.
8. Иванов В. М. Тўналме корно. Повесть да ойлымаш-влак. Йошкар-Ола, 1959. 120 с.
9. Игнатъев Н. В. Айырен нълмь произведенийвлӓ. 2-шы т. Йошкар-Ола, 1995. 485 с.
10. Игнатъев Н. В. Айырен нълмь произведенийвлӓ. 2-шы т. Йошкар-Ола, 1970. 364 с.
11. Ильяков Н. Ф. Айырен нълмь произведенийвлӓ. 1-шы т. Йошкар-Ола, 1992. 520 с.
12. Ильяков Н. Ф. Айырен нълмь произведенийвлӓ. 3-шы т. Йошкар-Ола, 1994. 615 с.
13. Канюшков А. М. Кым яратымаш: Повесть, шайыштмашвлӓ, фельетон, очерк. Йошкар-Ола, 1973. 224 с.
14. Каткова З. Ф. Юлымо пӧрт: Ойлымаш-влак. Йошкар-Ола, 1972. 52 с.
15. Китиков А. Е. Калыкмут. Йошкар-Ола, 1981. 120 с.
16. Корнилов П. Г. Мўй олык: Повесть. Йошкар-Ола, 1974. 192 с.
17. Коряков К. Т. Нигунамат огыт мондалт: Шарнымаш, очерк. Йошкар-Ола, 1986. 200 с.
18. Косоротов В. Н. Чевер кенеж: Изи рвезын илышыж гыч ойлымаш. Йошкар-Ола, 1961. 28 с.
19. Майтинская К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М., 1964. 110 с.
20. Майтинская К. Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М., 1982. 185 с.
21. Орай Д. Чолга шўдыр: Повесть. Йошкар-Ола, 1950. 216 с.
22. Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976. 464 с.
23. Песни горных мари. Кырык мары халык мырывлӓ. Йошкар-Ола, 2005. 512 с.
24. Петухов В. А. Акрӓм: исторический роман, повесть, шайыштмашвлӓ. Йошкар-Ола, 1994. 320 с.
25. Пирогов Г. М. Шонанпыл: Ойлымаш-влак. Йошкар-Ола, 1973. 55 с.
26. Поствайкин Е. М. Тьиньым ьдыр выча: Роман. Йошкар-Ола, 1989. 312 с.
27. Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка // *Bibliotheca seremissica*. T. V. Savariae, 2002. 292 с.
28. Сапаев В. Ф. Мом каласет, Миля: Повесть. Йошкар-Ола, 1968. 50 с.
29. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М., 1967. 262 с.
30. Серебренников Б. А. О значении и происхождении выделительных частиц *-ак* и *-ат* в марийском языке // *Congressus tertius Internationalis Fenno-Ugristarum*. Tallinnae habitus 17.–23. VIII 1970. Pars I. Tallin, 1975. 752 с.
31. Скворцов Ф. Пытгаришы вӓшлимӓш. Йошкар-Ола, 1986. 107 с.
32. Современный марийский язык. Морфология. Йошкар-Ола, 1961. 324 с.
33. Сылнымут памаш. Йошкар-Ола, 1982. 152 с.

34. Тужаров Г. М. к-овые варианты частиц в марийском языке // Советское финно-угроведение. 1967. № 1. С. 33–34.
35. Финно-волжская языковая общность. М., 1989. 272 с.
36. Чавайн С. Г. Собр. соч. в 3 тт. Т. 3. Йошкар-Ола, 1981. 428 с.
37. Чемяков Г. А. Куку пиалым сора: Лирический повесть. Йошкар-Ола, 1972. 152 с.
38. Чемяков Г. А. А мурьжо кодеш: Лирический сурет-влак. Йошкар-Ола, 1965. 64 с.
39. Шкетан М. Мыскара ойлымаш-влак. Йошкар-Ола, 1954. 155 с.

Поступила в редакцию 23.12.2015

G. A. Ertsikova

Comparative Analysis of the Particles – Agglutinative Affixes in the Mari and Mordvinian Languages

The article is devoted to the comparative analysis of the postpositional intensive-excretory particles in the Mari and Mordvinian languages. The author considered functional semantic features of those particles in order to identify their similarities and differences. It appears that the investigated units have certain similarities, but at the same time, each of the described particles in the analyzed languages exhibits its own characteristics.

Keywords: Mari language, Mordvinian languages, particles – agglutinative affixes, semantics, function, comparison.

Эрцикова Галина Алексеевна,

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Марийский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
E-mail: galina.ehrcikova@yandex.ru

Ertsikova Galina Alekseevna,

Candidate of Sciences (Philology), Senior Research Fellow,
Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev
424036, Russia, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya St., 44
E-mail: galina.ehrcikova@yandex.ru